

## Глава №1

Смех в два часа ночи эхом разнесся по кварталу. Сразу после закрытия бара теплой июльской ночью многие люди еще были на улице, так что у них была хорошая компания. Аура красивой молодой пары была заразительной, вызывая ухмылки у многих, о которых они и не подозревали. Для первого свидания этот вечер пятницы прошел гораздо лучше, чем Роб мог себе представить. Пока они шли к его квартире, к нему приставали.

Клэр была гораздо больше, чем просто белокурая красавица, которой она показалась на первый взгляд. В то время она работала официанткой, где работал и Роб, чтобы поддержать учебу в юридической школе. Она была внимательной и доброй, быстро улыбалась или говорила смешные фразы. Ее любимой формой подшучивания были ссылки, которые проскакивали мимо голов людей. Роб, который работал вышибалой, обычно их понимал. Она выводила его из себя своей "тупой блондинкой".

"...и мой любимый цвет - прозрачный", - сказала она с нарочито пустым выражением лица, для полного эффекта.

Это вызвало очередной приступ смеха со стороны Роба.

"Мой парень такой мечтательный. Ему пять двенадцать или около того... такой высокий. О, и умный. Он принимает... как они это называют? Ах да... Альгае-бра".

В этот момент он задыхался и не мог дышать. Буквально слезы катились по его лицу. Они продолжили подниматься по лестнице. От смеха и кайфа он не мог быстро открыть дверь.

Не успел он закрыть за ними дверь, как все его поведение изменилось. Он сорвал с себя рубашку и поцеловал ее, горячо и голодно. Эти прекрасные лазурные глаза были полны покорности, когда она выжидающе смотрела на своего охотника.

Не теряя времени, он подхватил ее за сексуальную попку и понес в спальню. Она кричала всю дорогу. Одежда была разорвана в клочья, возбужденные руки и губы были повсюду. Они остановились только для пары жарких поцелуев, рты наполнились дуэлью языков. Его рука купалась в ее влаге. Он пропустил предварительные ласки, повалил ее на кровать и трахнул по-миссионерски.

Их взаимные крики экстаза разразились в ночном воздухе громче, чем их предыдущий смех.

Спустившись вниз и переведя дыхание, он начал нарезать маленькие круги внутри нее своей все еще мужественной мужской силой. Она стояла тех месяцев, которые он потратил, чтобы завоевать ее.

Сексуальное напряжение наконец спало, поцелуи стали нежными и романтическими, когда зазвонил телефон. Он посмотрел на свои брюки, где лежал мобильный телефон. Кто звонит в такой час? Он заметно поморщился и снова погрузился в объятия своей возлюбленной, оставив звонок на голосовой почте. Затем он зазвонил снова, остановился и зазвонил снова.

"Тебе лучше ответить. Это должно быть важно", - сказала она.

"Черт!"

"Мы только что это сделали".

Он улыбнулся ей в ответ, доставая свой телефон.

"Алло?"

"Берто, это твоя тетя Глория. Твоя мама в больнице. Llega rápido."

"¿Qué? ¿Qué ha pasado?"

"Damion la golpeó a un centímetro de su vida. Está aguantando un hilo."

"Voy en camino. Gracias por llamar. te amo. Adiós."

"Adiós."

В его глазах стояли слезы, когда он повернулся к Клэр.

"Моя мама в больнице и держится на волоске. Похоже, отец снова избил ее. На этот раз сильно. Пожалуйста, оденься. Я отвезу тебя домой".

"Нет! Нет, иди. Я возьму Uber или что-нибудь еще. Тебе лучше уйти."

"Ерунда. Твое место в любом случае на моем пути из города", - солгал он.

Она неохотно согласилась, и через пятнадцать минут он высадил ее, чтобы начать свою двухчасовую поездку домой.

Когда он добрался до родного города, было уже почти шесть утра. Его тетя Глория была единственным посетителем, оставшимся в больнице. Расспросив ее, он узнал, что состояние его матери по крайней мере стабильное. Экстренная операция по снижению давления и остановке внутреннего кровотечения прошла очень успешно, несмотря на ее истощенное состояние.

У его мамы было сломано пять ребер, внутреннее кровоизлияние в мозг, множественные переломы костей в правой руке, и несколько внутренних органов опухли. Также у нее был синяк над правым глазом. Вся правая сторона ее лица опухла, и такие же отметины и шишки были по всему туловищу. Ее рука была в гипсе, а ноги сильно избиты. Ее лодыжки были вывихнуты, и большинство мышц были растянуты. Она находилась в наркотическом сне, восстанавливаясь в своей комнате.

\*\*\*\*\*

Увидев ее в таком состоянии, он вспомнил множество неприятных воспоминаний. Одно, в частности, из тех, когда ему было двенадцать лет. Его отец Дэмион узнал, что его жена устроилась на работу в местный магазин одежды. Он был пьян больше обычного и чертовски зол. От него исходило чистое зло, жаждущее жертвы. Входная дверь распахнулась с такой силой, что пробила свежую дыру в стене за ней.

"Виа!? Что это за дерьмо о том, что ты нашла работу?" Он кричал так громко, что соседи снова вызвали полицию, пока все не стало совсем плохо.

Очень робкая Оливия ответила почти шепотом. "Ну, мы оба знаем, что с деньгами сейчас туго... а Берто учится в средней школе. Я подумал, что он сможет позаботиться о себе в течение нескольких часов, пока я не вернусь домой, чтобы приготовить ужин".

Он дал ей такую пощечину, что она упала с ног.

"Я здесь зарабатываю деньги, и я определяю, когда наступают трудные времена. Вернись на кухню и принеси мне пива. Ничтожная шлюха!"

"Ты не должен так разговаривать с мамой", - закричал Роб, решив, что с него хватит. Он встал между родителями. Роб решил, что если бы отец был сосредоточен на нем, он не стал бы бить маму.

"Уйди с дороги, мальчик, я тебя предупреждаю", - крикнул он. Он замахнулся, но Роб, на удивление, устоял на ногах, почти.

Роб вступил в клуб мальчиков после школы без ведома Дэмиона. Тремя любимыми видами спорта Роба были борьба, джиу-джитсу и шахматы.

От каких бросков Роб не мог увернуться, он блокировал. У отца все еще хватало сил, чтобы отбросить его назад или сбить с ног, но ничего жизненно важного не пострадало. Отец как раз избивал Роба, когда полиция постучала в дверь.

Несмотря на видимость, его мама смогла убедить полицейских, что они просто тренировались. Никаких обвинений предъявлено не было. После того как Роб отправился спать, она все еще принимала дополнительные удары, прежде чем ее практически изнасиловали.

В течение следующих четырех лет все оставалось примерно так же. У его отца периодически случались приступы пьяной ярости. Он по-прежнему приходил домой пьяным и избивал мать. Роб по-прежнему защищал ее от худшего. Она по-прежнему лгала ради мужа и улаживала все дела с властями.

В шестнадцать лет рост Роба составлял шесть футов два дюйма. В то время он был обладателем коричневого пояса по джиу-джитсу, а в футболе, как и его отец, играл на позиции защитника. Однако Роб был быстрее, здоровее, моложе и лучше дрался, чем его отец. Он был почти так же силен. Большинство пьяных драк, в которых Роб защищал свою маму, заканчивались патовой ситуацией. Окончательная развязка была лишь вопросом времени.

Однажды утром его отец вернулся домой после того, как накануне потерял работу, и был более пьян/буйен, чем обычно. В итоге Роб был брошен на кухонный стол, выломав из-под него ножки. С ножкой стола в руках Роб, наконец, получил достаточно и преимущество в силе. Если бы мама не остановила его, он бы убил своего отца.

Дэмион был госпитализирован на две недели. Когда мать и сын пошли навестить его, единственное, что Дэмион смог ему сказать, было: "Ты! Убирайся из моего дома!".

Это были последние слова, которые Роб слышал от него в течение пяти лет. Дэмион подал запретительный судебный приказ против некоего Роберто Кинга. Полицейский, друг Дэмиона, оказал ему пару услуг, и продажный судья был подкуплен, чтобы подписать его.

Как только Роб вернулся, он сделал несколько звонков, и семья квотербека согласилась "усыновить" его, чтобы он закончил среднюю школу в городе. Они устроили его на работу после уроков и на консультацию к психологу. Он преуспел в своем новом доме.

В течение нескольких месяцев Роб тайком возвращался в старый дом, когда отца не было дома, чтобы попытаться убедить маму оставить Дэмиона. Она так и не смогла.

\*\*\*\*\*

В больнице Роб вызвал больного на работу, а затем бдительно следил за ней, пока она не проснулась поздно вечером.

"Мммм", - внезапно раздалось с больничной койки, разбудив Роба.

"Мама. Это Берто. Ты меня слышишь?" Она всегда призывала его говорить по-английски, за исключением тех случаев, когда это неизбежно. Он бросился к ее кровати.

"Мой мальчик. Почему ты здесь?" Ее голос был слабым и приглушенным, он едва работал.

"Не будь глупцом, мама. Ты всегда был дорог мне".

"Ангел мой", - это все, что она смогла вымолвить, прежде чем сон овладел ею.

Он прошептал под дых: "Мне надоело смотреть, как ты так кончаешь. Как только ты поправишься, ты поедешь домой со мной".

На следующий день Оливия выглядела лучше. Синяки начали заживать. На этот раз худшее было позади.

В понедельник пришел врач, и все было хорошо. Рука была вправлена правильно. Внутреннее кровотечение остановилось, а показатели пришли в норму. Врач назначил несколько дней наблюдения, чтобы убедиться, что отек мозга продолжает спадать, и, если все будет идти хорошо, ее выпишут в следующую субботу днем.

После визита врача Роб надел свой лучший покер-фейс и начал противостоять матери. "Мама, мы подаем заявление в полицию, и ты переезжаешь ко мне".

Ее отказ был ожидаем. "Нет. Нет-нет-нет-нет! Я не могу так поступить с тобой. А как же твоя учеба?"

Роб все еще был вне себя и не принимал "нет" в качестве ответа. Он был так зол, что использовал ее имя. "Оливия, сколько раз нам нужно повторить это?"

Тишина была оглушительной. Это был первый раз, когда он стоял перед ней как мужчина. Она была шокирована и поражена в равной степени. Через пару секунд она ничего не ответила, и он продолжил.

<http://erolate.com/book/3232/77811>